

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-36>
УДК 316.7

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Чернова И.Б.¹, Плотников В.В.²

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя¹,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина²

Аннотация. В статье в контексте социологии духовной жизни, анализируется роль традиций и новаций в актуальном вопросе укрепления национального единства и наращивания экономического потенциала России. Рассматривается различная роль традиции и новаций в духовной сфере жизни общества и в сфере экономики и социального развития. Делается вывод о необходимости согласования и гармонизации духовных и культурных традиций с новациями в науке, экономике и социальной сфере. Проанализировав сильные и слабые стороны использования традиций в российской социокультурной среде, сопоставив их с задачами современного развития общества и возможностями взаимодействия с духовным наследием западной цивилизации, мы видим необходимость развивать проверенную веками систему ценностей наших народов, но при безусловном приоритете светского законодательства

Ключевые слова: традиции, новации, культура, национальное единство, общественное развитие.

TRADITIONS AND INNOVATIONS AS A SOCIAL FACTOR OF NATIONAL UNITY

Irina B. Chernova¹, Valery V. Plotnikov²

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot¹,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin²

Abstract. The article analyzes the role of traditions and innovations in the current issue of strengthening national unity and building up the economic potential of Russia. The different roles of tradition and innovation in the spiritual sphere of society and in the sphere of economics and social development are considered. A conclusion is made about the need to coordinate and harmonize spiritual and cultural traditions with innovations in science, economics and the social sphere. Having analyzed the strengths and weaknesses of the use of traditions in the Russian socio-cultural environment, comparing them with the tasks of modern development of society and the possibilities of interaction with the spiritual heritage of Western civilization, we see the need to develop a centuries-old system of values of our peoples, but with the unconditional priority of secular legislation

Keywords: traditions, innovations, culture, national unity, social development.

Введение.

Существуя в условиях длительного вооруженного противостояния с внешним врагом, российское общество должно не только сохранять и модернизировать свой экономический потенциал, но и обеспечивать внутреннее единство народа, силу его духа, патриотизм, понимание национальных интересов и активную жизненную позицию каждого, направленную на благо Родины. В центре внимания данной статьи находится вопрос о готовности современной России к новым цивилизационным вызовам, который рассматривается в контексте проблемы соотношения традиций и новаций в истории становления российского общества и культуры.

Материалы и методы. Рассмотрение роли традиций и новаций в вопросе укрепления национального единства России производится на основе анализа исторического наследия, а также, в контексте философско-исторического дискурса в контексте русской философии. Обращение к русской философии обосновано тем, что она выступает рациональной формой самосознания русской культуры и в ней можно найти отражение актуальных и насущных проблем сохранения и развития русской культуры.

Для русской философии проблема определения места России во всемирно историческом процессе является основной на всем протяжении ее развития. Кроме того, именно история нашей страны показывает необходимость даже при

учете угроз международного уровня, прежде всего, обратить внимание на состояние всех систем собственного общества и его изменение в контексте соотношения традиции и новации.

Поскольку традиции и новации в отношении развития культуры и общества обнаруживают противоположную векторную направленность, но при этом не исключают, а в некоторых смыслах - и взаимоопределяют друг друга, мы обращаемся к диалектической методологии анализа сложных развивающихся социальных систем. Также, ведущим методологическим принципом выступает концепция социального детерминизма, ориентированная на прогнозирование социально-политического и духовного развития общества [3]. Системный и диалектический подход дополняется герменевтическим и социокультурным анализом духовного наследия.

Результаты.

Современный мир характеризуется стремительной сменой технологий, моделей международного взаимодействия, переосмыслением представлений об этических нормах и ценностях. И если, благодаря глобализации, в естественно научной сфере и в тесно связанном с ней материальном производстве унификация является практически неизбежной для любого общества, то область культуры и религии даже в этих условиях остается главной основой сохранения самобытности социальных систем. Присвоение чужого опыта при этом не исключено, но должно быть критичным и избирательным, происходить при тщательном осмыслении и взвешивании всех «за» и «против», возможных последствий такой «прививки».

Формирование дискурса о соотношении традиций и новаций в развитии русской культуры и цивилизации исторически происходит как реакция на реформы Петра I. Данный дискурс сохраняет актуальность на протяжении всей последующей истории, и приобретает особую актуальность в контексте геополитических реалий современного мира. «Прививка» западной образованности, осуществленная для России Петром I, позволила сделать значительный позитивный рывок в развитии экономики и в укреплении позиций нашей страны на международной арене, но стала причиной формирования духовной «пропасти» между культурой простого народа, по-прежнему ориентированной на традиции предков, и культурой элиты, для которой ориентиром были западные культурные установки. Со временем эта тенденция только усилилась. Таким образом, можно

констатировать как положительные, так и отрицательные аспекты данных преобразований.

Продолжающееся экономическое господство Запада, глобализация и унификация техники сохраняют у представителей культурных элит различных народов, в том числе и в России, многовековые установки на отождествление европейского и общечеловеческого. А значит, в той или иной степени ориентация на западные стандарты в нашей культуре в ближайшие десятилетия будет сохраняться, и нести с собой не только сотрудничество в науке и технике, но и риски идеологической «обработки» новых поколений россиян. На это обстоятельство обращают внимание многие российские исследователи. «Либеральная идеология формирует человека, психологически и идеологически противостоящего своей стране, чуждого гражданственности и патриотизму, беспочвенного позера, действующего либо готового действовать во вред не только своей стране, но и самому себе» [1].

Осознавая необходимость адекватного противодействия угрозам национальной безопасности в культурной сфере, руководство страны подчеркивает значимость традиционного духовного наследия для полноценного развития общества и каждого отдельного гражданина. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 9.11.2022 г. №809 были сформулированы Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Согласно тексту данного Указа, к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [6].

Именно в диалектическом единстве традиции и новации, их балансе и соответствии реальным условиям кроется секрет развития социума, являющегося классическим примером такой системы. Не могут рассматриваться как полноценные и «здоровые» ни те общества, которые застыли в традиционализме, ни те, что готовы пожертвовать вековыми устоями предков ради погони за прогрессивными веяниями современности, сформулированными в других обществах. Стагнация развития общественных институтов негативно отражается не только на морально-

нравственных ценностях, но и на уровень правосознания [4]. Однако проблема заключается в том, что путь развития той или иной сферы социальной жизни нельзя отождествлять с процессом усвоения чужих моделей деятельности, идей и ценностей.

Отсюда возникает актуальный вопрос: Как обеспечить сохранение и развитие духовно-нравственного потенциала, который является залогом обеспечения национальной безопасности России? На наш взгляд, необходимо четко понимать, что баланс традиции и новации в экономической сфере всегда будет иным, нежели в сфере культуры и религии. Аналогичное различие мы видим в сфере гуманитарного знания и в точных науках, в сфере технического творчества и в системах воспитания и образования подрастающего поколения.

Это означает, что традиции и новации следует рассматривать системно, как взаимодополняющие друг друга принципы, применяемые к различным аспектам отечественной культуры и цивилизации. Любая система, претендующая на жизнеспособность в сложных и постоянно изменяющихся условиях внешнего мира, должна, с одной стороны, обладать способностью к самовоспроизводству в существенных чертах, позволяющих сохранить себя, свою идентичность, а с другой стороны, через взаимодействие с окружающими факторами, в той или иной мере она призвана формировать свой собственный опыт и путь адаптации к вызовам, которые могут поколебать или вовсе разрушить основы ее самоидентификации.

Также, следует отметить, что некоторые социально-политические новации могут быть направлены на укрепление духовных традиций. Ярким примером служит государственная политика поддержки рождаемости. Так, очевидно, что передача традиционных ценностей и исторической памяти народа происходит прежде всего на уровне семьи. Крепкая многодетная семья - главная основа самобытности нашего общества, без которой невозможно сохранить и преумножить коренное население страны, может быть создана только зрелыми личностями, умеющими ценить друг друга и обладающими высокими духовно-нравственными качествами, готовностью «в радости и в горести» вместе добиваться успеха. Приказами стимулировать рост числа таких семей в России невозможно. Запреты на разводы и аборт, как и любые другие формы ограничения прав личности «сверху», всегда будут контрпродуктивны. Но деятельное участие государства в

обеспечении семье достойного существования в любой форме полезно, достаточно вспомнить материнский капитал, введение которого уже благотворно повлияло на рождаемость. Это, в свою очередь, положительно отразилось на системе традиционных духовных ценностей общества.

Прошедшие после крушения Советского Союза десятилетия, отмеченные коренным преобразованием экономики и политики России, отказом от идеологических приоритетов и утверждением свободы слова свободной от цензуры и свободы совести, доведенной до состояния, когда религиозные лидеры считают себя в праве вмешиваться в обсуждение программ светского образования и в законотворчество, принесли свои результаты. Однако не стоит полагать, что мы уже преодолели основные проблемы гармонизации традиции и социальных новаций, скорее мы вплотную к ним подошли, и они ожидают положительного разрешения.

Важнейшая традиционная духовно-нравственная ценность, которая требует особого внимания и конкретизации – историческая память. Формировать представление о собственном месте в сравнении с другими народами, национальный культурный код, включающий в себя базовые традиционные ценности, можно отталкиваясь от передачи из поколения в поколение памяти о великих достижениях предков, взаимодействуя с представителями других народов, щедро делясь с ними духовным богатством своей культуры и талантами, выросшими на родной земле.

В истории каждой страны есть светлые и темные стороны, ошибки и трагедии, мудрые политики и предатели. Россия не исключение. Рассматривая любые исторические события односторонне, вырывая их из исторического контекста, актуализируя старые обиды и акцентируя внимание на военных столкновениях, взывая к отмщению, вместо основания для единства многонационального народа нашей страны, можно получить своеобразное идеологическое оружие, побуждающее к разрушению этого единства, вплоть до распространения экстремистских националистических идей и этнических чисток. Выиграют ли малые российские народы, если пойдут по пути обострения межнациональных проблем? Очевидно, что нет. Мы все прекрасно помним болезненный процесс разрушения Советского Союза, последствия которого еще долго будут сказываться негативно на судьбах наших народов. Нельзя допустить, чтобы подобная трагедия повторилась в том или ином варианте уже внутри России.

Также, к числу основополагающих духовных и социальных ценностей в отечественной культуре относится патриотизм, понимаемый не только как элемент национальной идентичности, но и как деятельная любовь к своей Родине, готовность отстаивать интересы своей страны вплоть до готовности отдать за нее жизнь, невозможен там, где нет приоритета духовного над материальным. В тоже время, гражданин должен гордиться не только историей своей страны, но и ее сегодняшними успехами, должен быть уверен, что его не бросят в экстремальной ситуации, где бы он ни находился, что любая позитивная инициатива будет поддержана и оценена по достоинству не только единомышленниками, но и государственным аппаратом, функционирование которого должно, прежде всего, пониматься как служение народу.

Великая страна, по определению, не может характеризоваться тоталитарным отношением к личности. Запуганный раб, лишенный представлений о человеческом достоинстве, никогда не построит великое общество, где главными принципами межличностных отношений будут гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение. А эти качества принципиальны для полиэтничного и поликонфессионального российского общества, так как появление внешнего врага способствует сплочению всех здоровых сил общества, а просчеты в построении межнациональных отношений, дискриминация по национальному или религиозному признаку, установление преференций для представителей той или иной национальности в рамках единой страны, несомненно в обществе воспринимаются негативно и порождают конфликтные ситуации.

Поскольку Россия является полиэтничным и поликонфессиональным социумом, признавая роль традиций государствообразующего русского народа, нам необходимо осознавать риски, связанные с возможными противостояниями традиционных начал, сформированных в различной среде, но в настоящее время сосуществующих и взаимодействующих в едином социокультурном пространстве нашей страны. Так, для любого народа ценность семьи незыблема, но само понимание семьи, например, в исламе и христианстве существенно различаются. Национальные традиции, защищая единство семьи, зачастую, легко переступают через права и свободы человека, гарантированные Конституцией Российской Федерации. О том, что даже в советское время подобные примеры имели место, говорит текст главы 11 УК

РСФСР от 27.10.1960 года «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев». Сюда относятся такие разновидности действий, характеризующих некоторые традиции семейного устройства, как кровная месть, похищение невесты, принуждение женщины к вступлению в брак, уплата выкупа за невесту, многоженство и пр. [5]. В современной России подобные преступления не только не изжиты, но и оправдываются уважением к традициям своего народа. Это еще раз подчеркивает факт необходимости грамотной политика согласования традиций и социально-экономических новаций в современном российском обществе.

Обсуждение.

Сторонники преобразования традиционного уклада русского народа на западный лад всегда были искренне уверены, что нет ничего страшного в том, чтобы переступить через коллективное «Я». Но, в результате, мы видим, как еще в прошлом веке попытка применить в условиях российской действительности элементы марксистского учения о будущем коммунистическом обществе превратились в перевернутую с ног на голову попытку построения Третьего Рима, рая на земле, но без Бога, так как воинствующий атеизм пришел на смену обрядоверию, а соборность уступила место ведущему принципу построения отношений в обществе правам и свободам личности. Теперь искательство Правды и жертвенность сменились жаждой денег и личной выгоды, а любовь к ближнему понимается преимущественно как реализация сексуального влечения, порой до степени смешения и отождествления.

Следует признать, что в культуре возможны как позитивные, так и негативные последствия различных рецепций. Позитивный пример – Крещение Руси, которое не разрушило русское общество, не превратило русских в греков, но дало мощный стимул развития русской духовности и государственности. Система православных традиций при этом также синкретически преобразовалась, что отразилось в новом понимании некоторых религиозных праздников, в быту русской семьи и в русской национальной идее. Однако экспансия западных культурных установок, воспринимавшихся повсеместно как эталон и цель в развитии духовности, является несомненной угрозой потери «лица» для многих народов, в том числе и русского. Так, Н. Трубецкой в работе «Европа и человечество» доказывает, что, так как под «общечеловеческой цивилизацией» понимается продукт романо-германской культурной среды, а

ценность культуры любого иного народа сопоставляется с ней, как с неким безусловным критерием прогресса, то народы, вступившие на путь европеизации культуры, в любом случае проигрывают. На этом пути они рискуют либо значительно усложнить собственное культурное творчество, либо вовсе потерять свою культуру, оценивая ее как ущербную. Но, даже заплатив столь высокую цену, всё равно никогда не станут вполне равными европейца [2].

Справедливости ради следует сказать, что современная европейская культурная среда, доводя многие из тенденций либеральной идеологии до абсурда, уже не представляется безусловным критерием духовного прогресса, подвергается внешней критике и сама сталкивается с негативными последствиями таких тенденций развития. Так, например, кризис семейных ценностей влечет за собой демографические проблемы. Политические свободы, на поверку, оказываются средствами манипуляции и подвержены двойным стандартам в международных отношениях, эклектичность постмодерна в искусстве и общественной жизни вместо творческой свободы порождает смешение критериев прекрасного и безобразного, добра и зла, нормы и патологии, что влечет за собой риски даже для психического здоровья личности, не готовой к жизни в духовном хаосе. В итоге, формируется идея «постчеловека» как результат развития доктрины деконструкции человека. В новое социотехническое пространство обычный человек уже не вписывается, вместо гуманистических идеалов всестороннего творческого развития личности, античной калокагатии, которые невозможны вне высших духовно-нрав-

ственных ценностей, являющихся основной традиционной составляющей социокультурного развития, мы получаем технологический симбиоз человека и машины.

И сегодня мы можем констатировать, что практически каждая из традиционных ценностей нашего общества ставится под сомнение новыми поколениями, чье мировоззрение только формируется. Это не удивительно, так как подростки видят, как в поведении взрослых идеалы предков фактически отбрасываются в погоне за сиюминутными благами. Слова расходятся с делами не только у родителей и учителей, но и у тех, кто наделен властными полномочиями. Таким образом, признавая деструктивный характер ценностей, навязываемых со стороны западной цивилизации в качестве новаций остальному миру, мы должны видеть и собственные просчеты в развитии социокультурной сферы, в организации просвещения россиян, в отношении к своим традициям как застывшим музейным экспонатам, а не как к источнику творческого потенциала народа.

Заключение.

Таким образом, проанализировав сильные и слабые стороны использования традиций в российской социокультурной среде, сопоставив их с задачами современного развития общества и возможностями взаимодействия с духовным наследием западной цивилизации, мы видим необходимость развивать проверенную веками систему ценностей наших народов, но при безусловном приоритете светского законодательства, воспитания в каждом гражданине России деятельной любви к единой и поэтому великой стране, которую нам предстоит сохранить, развить и передать будущим поколениям.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аблеев С.Р., Золкин А.Л., Плотников В.В. Традиционные духовно-нравственные ценности российского общества как мировоззренческая основа личности сотрудника ОВД. М. 2024. С.5
2. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // http://az.lib.ru/t/trubeckoj_n_s/text_1920_evropa.shtml
3. Плотников, В. В. Детерминизм как онтологическое основание теоретических моделей прогнозирования социально-экономического развития. Прикладной аспект / В. В. Плотников // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко, Краснодар, 26–30 ноября 2016

года / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 955-956.

4. Плотников, В. В. Категория времени в онтологии права / В. В. Плотников, В. В. Плотников // Общество и право. – 2022. – № 4(82). – С. 127-131.

5. "Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/432aa8bb041a5051f9cd3ab77849ac907346dc0c/

6. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

References:

1. Ableev S.R., Zolkin A.L., Plotnikov V.V. Traditional spiritual and moral values of Russian society as the ideological basis of the personality of an employee of the Department of Internal Affairs. М. 2024. P.5

2. Trubetskoy N.S. Europe and humanity // http://az.lib.ru/t/trubeckoj_n_s/text_1920_evropa.shtml

3. Plotnikov, V. V. Determinism as an ontological basis for theoretical models of forecasting socio-economic development. Applied aspect / V. V. Plotnikov // Scientific support of the agro-industrial complex : A collection of articles based on the materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko, Krasnodar, November 26-30, 2016 / Rev. for issue A. G. Koschaev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2017. – pp. 955-956.

4. Plotnikov, V. V. The category of time in the ontology of law / V. V. Plotnikov, V. V. Plotnikov // Society and law. – 2022. – № 4(82). – Pp. 127-131.

5. "The Criminal Code of the RSFSR" (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 10/27/1960) (ed. from 07/30/1996) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/432aa8bb041a5051f9cd3ab77849ac907346dc0c/

6. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of traditional Russian spiritual and moral values."

Информация об авторах:

Чернова Ирина Борисовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, chibor@bk.ru

Плотников Валерий Валерьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, antidoxiya84@mail.ru

Irina B. Chernova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

Valery V. Plotnikov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.